

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ОТДЕЛ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ
ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Всероссийская научная конференция
**ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
В ДРЕВНИХ ОБЩЕСТВАХ – II**

Тезисы

25-26 марта 2026 г.

МОСКВА
Ленинский проспект 32а
комн. 1406/1501

Алипов Р.А.

(Москва)

**«КНИГА ЗАКОНОВ СТРАН» БАРДАЙСАНА В КОНТЕКСТЕ КОНТАКТОВ
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В НАЧАЛЕ 1 ТЫС. Н.Э.**

Доклад посвящён сведениям Бардайсана о связывании «законов» упоминаемых им народов и различных астрологических явлениях. Бардайсан, сирийский автор II–III веков н.э., будучи под влиянием раннехристианской и античной философии, был автором многочисленных богословских и философских работ, однако до нашего времени сохранилось только одно его произведение. «Книга законов стран» ранее слабо рассматривалась в отечественной исторической науке, как и приводимые им сведения, в отличие от более поздних сирийских авторов, таких как Псевдозахарий и Иешу стилиит. Особый интерес для нашего исследования представляют эпизоды, в которых Бардайсан описывает взаимосвязь «нравов» тех или иных народов с положением космических тел.

Антонов Е.Е.

(Москва)

ПОЗДНЕСКИФСКИЕ ЖИЛЫЕ ДОМА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРЫМА

В КОНТЕКСТЕ ГРЕКО-ВАРВАРСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Оседлый или полуседлый образ жизни – одно из главных отличий культуры поздних скифов от предшествующей, «классической» Скифии. Материальные следы этого образа жизни – многочисленные поселения и жилые дома. Считается, что они появились под непосредственным влиянием греческой архитектуры. И поэтому поиск и анализ аналогий может указать на конкретные источники этого влияния, а в перспективе – на его механизм.

В докладе рассматриваются аналогии позднескифским домам Северо-Западного Крыма, которые строились по небольшому числу планировочных схем. Проведённое сопоставление показывает, что они находят близкие параллели в жилищах Неаполя Скифского, Усть-Альминского поселения, Танаиса, Козырки, в эллинистических домах Керкинитиды и Калос Лимена, а также в эллинистической и римской Ольвии.

Исходя из аналогий, наиболее вероятным представляется участие греческих строителей, прежде всего ольвийских, в начальном этапе освоения Северо-Западного Крыма «варварами».

Апенко М.С.

(Москва)

ПТОЛЕМЕИ – ЦАРИ ЕГИПТА:

ОБ ОЖИДАНИЯХ И ОБРАЗЕ ФАРАОНОВ В III В. ДО Н.Э.¹

Когда Птолемеи стали правителями в Египте, они оказались встроены в систему египетских представлений о власти царя. С одной стороны, представления египтян позволяли обосновать власть Птолемеев над Египтом, легитимировать её в глазах своих подданных. С другой же, как показывают источники, требовали от царя выполнения определённых действий, связанных с обеспечением благополучия богов и храмов Египта. Кроме того, в системе египетских представлений о власти, царь должен был подчиняться определённым правилам и «законам», что шло вразрез с эллинистическими представлениями, где именно царь был источником законов. В докладе мы посмотрим на то, как эти сложившиеся в египетской и эллинистической сферах ожидания влияли на политику и особенности репрезентации власти Птолемеев в египетской среде.

¹ Исследование подготовлено при поддержке гранта РФФ 24-78-10152 «Этнокультурное взаимодействие в Средиземноморье IV-I вв. до н.э.: политика, религия и интеллектуальная жизнь (Италия, Египет, Малая Азия)».

Бажатарник М.А.

(Москва)

«ПУСТЬ ЦАРЬ ВОЗЬМЁТ МЕНЯ НА СЛУЖБУ»:

УРУКСКАЯ ЗНАТЬ В ОРБИТЕ ЭЛАМСКОЙ ПОЛИТИКИ 1-Й ПОЛ. VII в. до н. э.

Доклад посвящён анализу форм и методов укрепления эламского присутствия в Уруке, одном из ключевых административных центров Нижней Месопотамии. Автор рассматривает подходы царей Элама к вовлечению местных элит в сферу своего влияния. В фокусе внимания ряд таких показательных эпизодов, как контакты градоначальника (*šākin tēmi*) Урука Хиннуму с эламским двором в первой четверти VII в. до н. э., политическая поддержка, оказанная царём Уртаком вельможам Бел-этиру и Пир'у в 660-х гг. до н. э., а также формирование «правительства в изгнании» среди урукской диаспоры в Эламе в ходе восстания Шамаш-шум-укина. Эпистолярные источники позволяют проследить, к каким дипломатическим средствам прибегали эламские монархи. Вопреки устоявшимся представлениям о политике Элама на месопотамском Юге как черед «дестабилизирующих» антиассирийских вторжений, Сузы последовательно выстраивали сеть влияния, направленную на стабилизацию региона в своих интересах, а представители местной власти выступали не пассивными объектами, но агентами этого взаимодействия.

Берзон Е.М.

(Москва)

**ТЮХЕ И ИНЫЕ ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В КОНТЕКСТЕ «МИФА ОБ ОСНОВАНИИ»
ГОРОДОВ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ВОСТОКА**

В преданиях о возникновении городов, основанных первыми Селевкидами, женские образы нередко занимают особое место. Одни легенды отсылают к локальным культам городских Тюхе (особенно в традиции сирийского Тетраполиса), другие тем или иным образом подчеркивают связь основания с представительницами царского дома Селевкидов (город получает имя в честь родственницы царя или основывается при ее участии), третьи связывают историю поселения с (полу)мифическими героинями – такими как Ио или Семирамида. Визуальные источники, отражающие сюжеты «мифа об основании», многочисленные изображения Тюхе и иных персонификаций городов дополняют нарративную традицию, демонстрируя разнообразие локальных элементов, связующих сам образ города, его основателя и местные, в том числе и негреческие, культы. Настоящий доклад посвящен комплексному анализу этих сюжетов: мы постараемся выявить основные элементы топосов и показать, как различные проявления локальной полисной идентичности нашли выражение в нарративных и визуальных источниках, а также разобраться, есть ли связь между образами представительниц династии Селевкидов и культами местных божеств и Тюхе.

Бородовский А.П.

(Новосибирск)

ПОЛИКУЛЬТУРНОСТЬ КАК ФОРМА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ БОРОВСКОГО НЕКРОПОЛЯ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА
ВЕРХНЕГО ПРИОБЬЯ)

В эпоху раннего железа на территории Верхней Оби феномен поликультурной по данным археологических исследований многомогильного курганного Быстровского некрополя (Быстровка-1, 2, 3 – Искитимский район Новосибирской области) проявляется на нескольких уровнях (погребальном, планиграфическом, предметном, ритуальном). Такая форма этнокультурного взаимодействия населения с различным происхождением наиболее отчетливо представлено в лесостепной зоне Верхнего Приобья. Поликультурность захоронений проявляется в освоении особых зон как самого кургана, так и всего некрополя в целом, формировавшихся в один хронологический период. Сочетание временных и планиграфических контекстов и является одним из главных индикаторов поликультурности. Сочетание временных и планиграфических контекстов и является одним из главных индикаторов поликультурности. Наиболее, репрезентативным объектом для прослеживания поликультурности являются ярусные захоронения, сформировавшиеся в относительно узкой временной период. В сопроводительном инвентаре, в формате поликультурности отчетливо выделяются инокультурные предметы (украшения, торевтика, керамика), имеющие прямые аналогии в погребальных комплексах иных культурных традиций (кулайской, саргатской) и происходящие из сопредельных регионов (таежной зоны Среднего Приобья и лесостепной Барабы).

Вдовченков Е.В.

(Москва)

**ТАМГИ НА МОНЕТАХ ОЛЬВИИ И БОСПОРА I в. н.э. – ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ
КОНТЕКСТ ЯВЛЕНИЯ**

В докладе будут рассмотрены тамги на монетах Боспора и Ольвии и их исторический и этнокультурный контекст. Это тамги на медных монетах Аспурга, а также тамги Фарзоя и Инисмея на золотых и серебряных монетах Ольвии в I в. н.э. Следует отметить, что тамги крайне редко появлялись на античных монетах, можно привести в качестве еще одного примера использование тамг боспорским царем Фофорсом в 284-309 гг. н.э., но в моем докладе будут рассмотрены только монеты I в. н.э.

Появление сарматских тамг связывают с влиянием сарматов, но важно отметить, что во всех случаях мы видим разную историческую ситуацию. Если Аспург был боспорским царем, то Фарзой и Инисмей – это сарматские правители, чья власть над Ольвией нашла выражение к чеканке монет с тамгами двух типов во второй половине I в. н.э. Тамга на меди Аспурга появилась только в 14 г. н.э. Но интересно отметить, что тамги в сарматской среде стали привычным явлением только с рубежа эр – времени появления и распространения памятников среднесарматской культуры, а также существенного сдвига номадов на запад. Собственно, и традиция тамгопользования пришла с мигрантами с Востока. В докладе будет рассмотрена современная историография проблемы и дана своя интерпретация этому любопытному явлению.

Гончаров В.А.

(Воронеж)

ОБРАЗ ЦАРИЦЫ ЗЕНОБИИ В АНТИЧНОЙ ТРАДИЦИИ И ОБЩЕСТВЕННОМ
СОЗНАНИИ ПОЗДНЕЙШИХ ПЕРИОДОВ: ОТ REGINA ORIENTIS ДО
НАЦИОНАЛЬНОГО СИМВОЛА

В докладе рассматривается эволюция образа пальмирской царицы Зенобии в античной традиции, а также в литературе и искусстве Запада и Востока в Новое и Новейшее время. Анализ трудов древних авторов, описывающих противостояние Рима и Пальмиры, показывает, что мятежная правительница этого города в первую очередь рассматривала себя как представительницу римской администрации или как «царицу Востока», да и в культуре XVII–XIX вв. она в основном представлена как «наднациональная» трагическая героиня, однако в общественном сознании современных народов Ближнего Востока (прежде всего, собственно сирийцев) она превращается в национальный символ, в числе прочего связанный с антиколониальной борьбой.

Кириллова М.Н.

(Москва)

К ВОПРОСУ О «РОМАНИЗАЦИИ» АНТИЧНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ:

КОГДА ВОЗНИКЛО «РИМСКОЕ» МЕЖЕВАНИЕ?²

Под «романизацией» принято понимать распространение культуры Древнего Рима на завоеванные народы: она, таким образом, подразумевает и политический, и этнокультурный компонент. Они, безусловно, связаны между собой, но не тождественны. Исследуя романизацию, мы имеем дело не только с вопросом о характере взаимодействия римской и местных культур – ему в современной литературе уделяется много внимания, - но и с вопросом о том, что такое римская культура, а также как и в каких условиях она формируется.

Рим появился в месте пересечения разных цивилизаций, достижения которых он заимствовал и перерабатывал. Показательным примером будет история римского межевания. Распространенная на просторах Римской империи, система землеустройства, выработанная римлянами, относится к числу их несомненных достижений. Наиболее древние элементы римского межевания несли отпечаток религиозных представлений об организации территории, однако сетка ортогонального межевания, которая легла в его основу, стала использоваться под влиянием этрусков, а также греков, с которыми связано распространение ортогонального межевания на Апеннинском полуострове. При проведении новых межеваний римлянам было свойственно ориентироваться на обычаи, распространенные в конкретных местностях. Таким образом, хотя большинство технических приемов изначально было создано не ими, римляне переосмыслили их в категориях собственной культуры и упорядочили законодательно. Авторы землемерных трактатов уже воспринимали их как собственно римские.

² Исследование подготовлено при поддержке гранта РФФ 24-78-10152 «Этнокультурное взаимодействие в Средиземноморье IV-I вв. до н.э.: политика, религия и интеллектуальная жизнь (Италия, Египет, Малая Азия)».

Коваль С.А.

(Москва)

ВАВИЛОНИЗАЦИЯ АССИРИИ В XII–XI ВВ. ДО Н.Э.

В докладе будут рассмотрены ключевые аспекты вавилонизации ассирийской культуры в поздний среднеассирийский период. Будут обсуждаться письменная традиция, административные и правовые практики. Значительную роль в интеграции вавилонской культуры сыграли царская идеология и храмовые институты. Хотя степень вавилонизации была значительной, она не привела к утрате ассирийской идентичности: это был избирательный процесс, в ходе которого элементы южномесопотамской культуры переосмыслились и включались в ассирийскую традицию.

Короленков А.В.

(Москва)

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ В СЕРТОРИАНСКОЙ ИСПАНИИ

Почти все ученые выделяют только один орган коллективного управления в серторианской Испании – сенат. Вероятнее всего, что он возник после прибытия Перперны и его людей, т.е. более поздняя дата явно ближе к истине. Действительно ли этот орган назывался сенатом? Едва ли повстанцы решились столь открыто бросать вызов сенату в Риме, скорее речь шла о совете при Сертории из числа тех, кто имел сенаторский статус. Входили ли в него испанцы, как иногда считается? На сей счет данных нет, однако возможно, что на последнем этапе движения, когда роль туземцев заметно выросла, их пришлось туда включить.

Другой орган – собрание провинциалов, описанное во фрагменте 91-й книги, Ливия. И. Г. Гурин считал его аналогом провинциальных собраний эпохи Империи, но потом отказался от этой трактовки. Однако важно, что он обратил внимание на этот орган. Скорее всего, это было нечто вроде собрания в Тарсе в 47 г. до н.э., описанного Цезарем.

Короткий И.Б.

(Москва)

НАСЕЛЕНИЕ ИСУРИЯ БРИГАНТОВ IV ВЕКА Н.Э.

Дискуссия о кризисе крупных и малых городских центров римской Британии, инициированная в британской историографии конца XX века, сохраняет свою актуальность и сегодня. В центре полемики находится вопрос о характере трансформации урбанистической структуры: если одни исследователи настаивают на упадке (дезурбанизации) региона, то другие, как, например, Адам Роджерс, видят в этих процессах качественную трансформацию, а не деградацию. Доклад посвящен анализу населения Исурия Бригантов (совр. Олдборо) в IV веке н. э. На основе эпиграфических и археологических источников в докладе будет рассмотрено население города и факторы, повлиявшие на состав жителей города в позднеимперский период.

Коршун К.С.
(Симферополь)

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВАРВАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРЫМА В II В. ДО Н.Э. – I В. Н.Э.
(ПО МАТЕРИАЛАМ НЕКРОПОЛЕЙ)

Для изучения этнокультурных связей позднескифского населения Северо-Западного Крыма первостепенное значение имеют погребальные памятники. На сегодняшний день в указанном регионе имеются сведения о позднескифских некрополях Керкинитиды, «Чайки», Беяуса, Кульчука, Джан-Бабы и Калос Лимена. В докладе рассматриваются различные элементы погребального обряда, предположительно привнесенные в результате контактов поздних скифов Северо-Западного Крыма с эллинскими и варварскими сообществами соседних причерноморских регионов. К таким элементам можно отнести: наличие импортных категорий инвентаря (чернолаковая керамика, мегарские чаши, предметы вооружения), обряд помещения светильников в погребения, наличие деревянных гробов, детские погребения в сосудах, возведение каменных склепов.

Криволапов Г.Л.

(Москва)

**ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ИТУРЕЙЦЕВ
И СТЕПЕНЬ ЭЛЛИНИЗАЦИИ ИХ ПРАВЯЩЕЙ ЭЛИТЫ**

Доклад посвящен дискуссионным проблемам этнической принадлежности и культурной идентичности итурейцев, населявших территорию совр. Ливана в эллинистический и римский периоды. Античные источники (Страбон, Иосиф Флавий, Плутарх и др.) определяют итурейцев как «арабов», «сирийцев» или просто «горных разбойников», что отражает либо их реальную полиэтничность, либо внешние культурные стереотипы. Центральным вопросом является степень и характер эллинизации правящей элиты, выраженной в официальной репрезентации власти. На основании комплексного анализа источников в докладе исследуется сочетание эллинистических, арамейских и семитских элементов в монетной чеканке, ономастиконе, эпиграфике и погребальной культуре итурейских тетрархов. Делается вывод о том, что эллинизация итурейской элиты носила прагматичный и избирательный характер, формируя уникальную идентичность на перекрестке культурных влияний.

Ладынин И.А.,
Немировский А.А.
(Москва)

К ИДЕНТИФИКАЦИИ ЕГИПЕТСКОГО ЦАРЯ-БОГА ТУЛИСА
В СВИДЕТЕЛЬСТВАХ ВИЗАНТИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

Доклад посвящен свидетельствам византийской традиции (Иоанн Малала и следующие ему хронисты», энциклопедия «Суда») об одном из древнейших царей Египта (их последовательность в данной традиции соответствует последовательности царей-богов в традиции египетской) по имени Тулис. Согласно этим свидетельствам, Тулис правил после Осириса и Гора и смог захватить всю землю, но, возвращаясь в Египет, обратился к оракулу высокомерным вопросом о том, превосходит ли его кто-либо в своих завоеваниях, получил обесценивающий его свершения ответ и затем был убит собственными воинами. Как представляется, данный сюжет может соответствовать древнеегипетскому сюжету, связанному с образом бога Сета: после победы над ним Хора в борьбе за власть над Египтом он был изгнан за его пределы, затем якобы вновь вернулся в страну, совершил множество кощунств и снова потерпел поражение. Примечательны искажения этого сюжета в восприятии христианской традиции, главным из которых оказывается «эвгемеристская» трансформация образа царя-бога в образ просто царя.

Линько А.В.

(Москва)

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ЯЗЫКОВ ВОСТОЧНОЙ АНАТОЛИИ
В ГРЕЧЕСКИЙ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ РАННИХ ЯЗЫКОВЫХ
КОНТАКТОВ: ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ДАННЫМ СУБСТРАТНОЙ ТОПОНИМИИ
РАВНИННОЙ КИЛИКИИ

За последние 10-15 лет появился ряд исследований, специально посвященных проблеме лексического взаимодействия между греческим и анатолийскими языками и, в частности, определению того, какие возможные лексемы следует принимать во внимание (см., например, Gasbarra, Pozza 2012; Hajnal 2014; Hajnal 2017; Oreshko 2018; Simon 2018; Merlin, Pisaniello 2019; Якубович 2019 и др.). Отдельно стоит упомянуть вышедшие в 2023 и 2025 гг. два тома монографии «Контакты языков и народов в хеттском и постхеттском мире» (Giusfredi, Matessi, Pisaniello 2023; Giusfredi, Matessi, Merlin, Pisaniello 2025). В этих работах приводятся списки заимствованной из анатолийских языков апеллятивной лексики, в числе которой, как правило, есть такие слова как *δέλας* ‘кубок’, *κύμβαχος* ‘острие шлема’, *μόλυβδος* ‘темный’ и др., однако многие из этих случаев до сих пор остаются спорными. Согласно Шимону (Simon 2018, 380), менее 30 из почти 180 греческих лексем, предположительно имеющих анатолийское происхождение, в действительности восходят к анатолийским языкам. Подавляющее большинство предполагаемых заимствований из языков Восточной Анатолии — это лексемы, гипотетическое анатолийское происхождение которых не доказано. При этом вопрос об особенностях фонетической и морфологической адаптации заимствованной лексики до сих пор остается без должного внимания (за исключением отдельных наблюдений не было предложено каких-либо обобщающих выводов). Кроме того, сложен вопрос о хронологии и этапах заимствований, в частности, о том, какие слова можно отнести к древнейшему слою заимствованной лексики (а именно, позднему бронзовому веку), и вопрос о

ранних языковых контактах греков с местным населением. В докладе эта проблема рассматривается на материале субстратных топонимов отдельной малоазийской области, лежащей на стыке Анатолии и Сирии (Равнинной Киликии), который, насколько нам известно, специально и системно не привлекался ранее в исследованиях подобного рода и не подвергался анализу с этой точки зрения. Несмотря на то, что отдельными аспектами изучения хеттской топонимии Равнинной Киликии занимались Э. Лярош, О. Карруба, Й. Тишлер, О. Касабонн, а также в отечественной науке В. Ю. Шелестин, античные греческие и латинские топонимы данного региона никогда не становились предметом отдельного исследования. В то же время большая часть античных географических названий Равнинной Киликии происходит из догреческих языков региона и отражает более раннюю историю региона и этапы его заселения. Кроме того, актуальность подобного исследования объясняется отсутствием работ, посвященных анализу догреческих топонимов региона с точки зрения особенностей их адаптации в греческом языке.

В доступных нам греческих и латинских источниках, как письменных, так и эпиграфических и нумизматических, засвидетельствовано 42 топонима Равнинной Киликии негреческого происхождения, для которых, в большинстве случаев, не известны этимологизация и идентификация. Из них целый ряд топонимов (15 наименований) надежно отождествляется с соответствующими названиями, засвидетельствованными в предшествующих аккадских, хеттских, лувийских и других источниках. Рассматриваемые идентифицированные топонимы составляют относительно небольшую часть всех негреческих географических названий Равнинной Киликии (около трети), однако они особенно важны для исследования особенностей адаптации субстратных топонимов в греческом языке. В ходе исследования было выявлено, что субстратные топонимы подвергаются адаптации на трех уровнях: фонетическом, морфологическом и лексико-семантическом (Линько 2025). В докладе основное внимание привлекается, прежде всего, к

особенностям морфологической адаптации субстратных географических названий.

Так, анализ показал, что можно выделить устойчивые (регулярные) способы адаптации определенных типов субстратных топонимов и топоформантов. В частности, аккадские топонимы на -и Kundu (VII в. до н.э.) и Ңilakku (VIII в. до н.э.) в греческом имеют формы τὰ Κύινδα и ἡ Κιλικία соответственно. Данные географические названия приобретают в греческом языке форманты -α или -ία, и в одном случае топоним переходит в первое склонение, а в другом — воспринимается как форма среднего рода множественного числа. Кроме того, анализ показал, что при заимствовании хеттских субстратных географических названий с формантами -iya и -a в греческий язык в подавляющем большинстве случаев топоним оформляется флексией второго склонения -ος, при этом исходная форма в языке-источнике заимствования относится к а-основам (хетт. Lamiya > греч. Λάμος, хетт. Tarša > греч. Ταρσός, хетт. Purana > греч. Πύραμος, хетт. Úinuanda > лат. Oeniandos, хетт. Izziya > греч. Ἴσσός, хетт. Šamura > греч. Ψάρος, Σάρος). Несмотря на строгую последовательность в такой передаче, один хеттский топоним на -iya оформлен в греческом языке с помощью форманта -α (Adaniya > Ἄδανα (с V в. до н.э.)), что может объясняться его более поздним заимствованием в греческий язык и, возможно, не напрямую из хеттского, а через промежуточные субстратные языки.

Подобная передача хеттских имен с основой на -a греческими формами на -ος с исторической точки зрения представляется закономерной, поскольку а-основы в хеттском соответствуют индоевропейским основам на *o/e. Анализ заимствованной из анатолийских языков апеллятивной лексики показал, что хеттские, лувийские и лидийские существительные на -a, хронологически относящиеся к древнейшему слою заимствованной лексики и представленные в микенском греческом, оформляются в греческом языке флексией второго склонения -ος. Так, например, хетт. ku(wa)nna(n)- ‘медь’ > мик. ku-wa-no, κύανος ‘смальта, сталь’, лид. mariwda- ‘темный’ > мик. mo-ri-wo-do, μόλυβδος

/ μόλιβος ‘свинец’. Стоит также обратить внимание на лув. tuwarsa- ‘виноград(ник)’ > греч. θύρσος ‘тирс, вакхический жезл’, хетт. šūliya- ‘свинец’ > греч. σόλος ‘медь, медный диск’ (отметим передачу хетт. -iya греч. -ος). Ср. также некоторые имена собственные, в которых представлено соответствие анатолийскому форманту -а греческой флексии -ος, например, лув. Muksa- > мик. mo-ḡo-so, Μόψος. При этом, вероятно, более поздние заимствования оформляются в греческом флексией 1 склонения -α: хетт. rūrpara , rūrpari- ‘шарик, комок; хлеб или пирожные в форме шариков’ > греч. βορβύλα ἡ ‘пирог из мака и кунжута’ (Hsch.), хетт. turpa- ‘вид торта’ > греч. δόλται ‘маленькие плоские пироги, лепешки’ (Hsch.). Согласно Шимону (Simon 2018: 382), к числу древнейших заимствованных из анатолийских языков слов, восходящих к позднему бронзовому веку, следует относить лексические заимствования из хеттского, а также отдельные заимствования из лувийского (лув. tīras- ‘небо; чаша’ > мик. di-ra, δέλας ‘кубок’), ликийского (лик. хира- [k^wura] / [qura] ‘могила’ > греч. γύλη ‘полость’, заимствовано до перехода <h> > <x> в ликийском, вероятно, в позднем бронзовом веке) и лидийского (лид. qalmu- ‘царь’ > греч. πάμυς ‘царь’, очевидно, заимствовано до перехода k^w > p в греч. в постмикенский период).

Таким образом, строгая последовательность в передаче хеттских топонимов на -iya и -а греческими формами с флексией -ος делает возможным предположение о том, что подобные топонимы были заимствованы в греческий язык в один и тот же период и, вероятнее всего, из одного языка-источника. При этом было бы странно предположить, что топонимы были заимствованы не напрямую из хеттского, а через посредство промежуточных субстратных языков: в этом случае, на наш взгляд, не прослеживалась бы подобная регулярность в передаче форм. Кроме того, принадлежащие к числу древнейших заимствований из хеттского и лидийского языков лексемы, представленные в микенском греческом и относящиеся ко времени первых языковых контактов в эпоху «народов моря» в позднем бронзовом веке (конец II тыс. до н.э.), обнаруживают подобный способ передачи анатолийских слов

на -а греческими формами на -ος, что может подтверждать данное предположение.

Логинов А.В.

(Москва)

МОЖНО ЛИ ОБЪЯСНИТЬ ВЛИЯНИЕМ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО ЗАЛОГОВОГО ПРАВА
ПРАВОВУЮ НОРМУ, СВЯЗАННУЮ С НИЧТОЖНОСТЬЮ СДЕЛОК,
ПРЕДСТАВЛЕННУЮ ВО ФРАГМЕНТЕ СОЧИНЕНИЯ МАРЦИАНА,
ПОСВЯЩЕННОГО ИПОТЕКЕ (D. 20.5.7.2)?

Вопрос о греческом влиянии на римское залоговое право обсуждается в историографии почти два века. В историографии так и не сложился консенсус относительно вопроса о греческом влиянии на римскую ипотеку. До сих пор высказываются прямо противоположные мнения: римская ипотека — заимствованный институт vs римская ипотека — национальный римский правовой институт.

А. Бурдесе и К. Пеллозо обратили внимание на фрагмент из сочинения Марциана, посвященного ипотеке, сохраненный в «Дигестах» (D. 20.5.7.2). Этот фрагмент был в центре внимания европейской юридической науки еще со времен глоссаторов, которые начали спор о его подлинности и соответствии принципам римского права. Начиная с XII века и до XIX века почти каждый крупный европейский юрист высказал свое мнение относительно этого фрагмента. А. Бурдесе и К. Пеллозо доказывают, что он может свидетельствовать о влиянии греческого права на римское залоговое право. В нашем докладе мы разберем слабые и сильные стороны концепции Бурдесе-Пеллозо и приведем частноправовые документы на папирусах из римской провинции Египет, которые не учли А. Бурдесе и К. Пеллозо и которые свидетельствуют в пользу их концепции.

Лысенко В.А.

(Москва)

**НЕГРЕЧЕСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В НИЖНЕМ ПОДНЕПРОВЬЕ: ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД
КОЧЕВЫХ И ОСЕДЛЫХ СОЦИУМОВ**

В Нижнем Поднепровье в конце I в. до н.э. – I в. н.э. появились курганные могильники, отсутствовавшие в данном регионе в течение нескольких столетий. При этом местное население продолжало хоронить своих умерших в грунтовых некрополях, расположенных поблизости от укрепленных поселений. Погребальному обряду таких некрополей посвящено несколько работ, в то время как курганные некрополи еще не подвергались подробному анализу. В докладе речь пойдет об анализе погребального обряда одного из наиболее репрезентативных с точки зрения источниковой базы могильников – Усть-Каменского и сравнение полученных результатов с данными относительно одновременных грунтовых некрополей Нижнего Поднепровья.

Маккавеев Н.А.

(Москва)

БИЛИНГВИЗМ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ КАРИИ

Во II в. до н.э. в карийской официальной эпиграфике карийский язык полностью вытесняется греческим. Одновременно в карийской ономастике греческие имена начинают численно преобладать над карийскими. Из последних сохранились те, которые некогда носили представители династии Гекатомнидов, и те, которые были похожи по звучанию на греческие. Известны люди с карийскими именами, но с греческими патронимиками, а также обладатели двойных имен, одно из которых греческое, а другое – карийское. Вместе с тем карийский язык отнюдь не умер и будет оставаться живым еще и во времена Страбона, а карийское письмо продолжало употребляться в частной жизни как минимум в I в. до н.э. Эллинизация Карики началась еще задолго до эпохи эллинизма: контакты с греками (прежде всего в приморских областях), широкое распространение среди карийцев наемничества, а позднее – необходимость налаживать отношения с эллинистическими монархиями – побуждали карийцев (в первую очередь элиту) осваивать греческий язык.

Махлаюк А.В.

(Нижний Новгород)

«РИМСКИЕ ГРЕКИ».

ЭЛЛИНСКАЯ ЭТНИЧНОСТЬ И ИМПЕРСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В I–III вв. н.э.

Предметом доклада являются содержание, формы репрезентации, факторы развития, метаморфозы греческой этничности в условиях Римской мировой державы, которые прослеживаются на индивидуальных примерах, представленных фигурами греческих интеллектуалов (риторов, софистов, историков и др.) и государственно-политических деятелей, включавшихся в управление империей на службе римских правителей. Ставится вопрос о характере и значении этнокультурных взаимодействий и взаимоотношений двух империиобразующих этносов – эллинов и римлян, стереотипах восприятия ими друг друга.

Меркин Д.Б.

(Москва)

Ионийцы и карийцы: к вопросу об ионийской колонизации Милета³

В первой книге истории Геродота описываются события ионийской миграции в Малую Азию. В частности, Геродот останавливается на колонизации ионийцами района Милета. Он описывает этот процесс в довольно мрачных тонах: ионийские греки, прибыв на полуостров, вырезают местное мужское население, женятся на местных девушках, которые поклялись отказываться от трапезы с мужьями и называть их по имени (Hdt. I. 146). Дальнейшая традиция говорит об этих событиях в том же ключе, например, мифограф Ферекид отмечал, что ионийцы изгоняли местных карийцев из прибрежных областей (Pherecydes FGrHist 3 f155). В современной науке сформировались разные подходы к этому вопросу: ряд исследователей стремится видеть глубокое карийское влияние на милетскую религию и культуру, в противовес этого высказывались точки зрения об их быстрой ассимиляции ионийскими греками. В докладе будет предпринята попытка установить влияние и степень интеграции местного населения в структуре греческого полиса на основании имеющихся источников.

³ Исследование подготовлено при поддержке гранта РФФ 24-78-10152 «Этнокультурное взаимодействие в Средиземноморье IV-I вв. до н.э.: политика, религия и интеллектуальная жизнь (Италия, Египет, Малая Азия)».

Митрохина К.Л.

(Санкт-Петербург)

КЕРАМИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ И КУЛЬТУРНАЯ ПЕРЕДАЧА: ВОЗМОЖНОСТИ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ

Археологическая керамика — ценный источник информации для изучения культурных контактов. В традиционном типологическом подходе таковые выявляются прежде всего по изменениям форм и орнамента сосудов. Однако эти признаки могут распространяться сравнительно быстро — через подражание и копирование форм (Roux 2019). Технология производства, напротив, относится к наиболее устойчивым элементам культуры, поскольку закрепляется в процессе обучения. Отдельные операции производства (состав массы, формовка, обработка поверхности) отражают социальные стереотипы и выбор мастера (*technological choice*) в рамках локальной традиции (Gosselain 1992), изменяющиеся значительно медленнее, чем внешний облик сосудов. В контактных зонах наблюдаются различные механизмы передачи технологий: ремесленная и домохозяйственная передача, имитация формы без передачи технологии, перемещение мастеров, технологическая адаптация и гибридизация. Анализ керамической технологии позволяет выявлять механизмы культурной передачи, незаметные при изучении только формы и декора.

Никифоров М.В.

(Москва)

ЛИДИЯ И ЛИДИЙСКОЕ ЦАРСТВО: ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИИ
И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦ В АНТИЧНОЙ НАРРАТИВНОЙ ТРАДИЦИИ

Представление о географическом пространстве Лидии и Лидийского царства зачастую основываются на противоречивых сведениях античных авторов – историков и географов. Древние авторы по-разному определяли территориальные пределы Лидии, и поэтому они заметно варьируются в зависимости от времени создания произведения, воспроизводимой традиции и контекста в целом. Эти расхождения отчасти объясняются как отсутствием ярко выраженных естественных границ, определяющих пределы региона, так и изменениями границ политического образования, именуемого в историографии Лидийским царством, причем «лидийский» может относиться и к исторической области, и к более обширной территории, которая находилась под контролем династии Мермнадов. В данном докладе мы рассмотрим сведения о границах исторического региона Лидия и пределах Лидийского царства, а также проанализируем, как эти два понятия соотносятся в античной традиции.

Сафронов А.В.

(Москва)

ЭГЕИДА И ЛИВИЯ В КОНЦЕ ПОЗДНЕБРОНЗОВОГО ВЕКА

Спорадические контакты между народами североафриканского побережья и Эгеиды относятся, по крайней мере, еще к середине III тыс. до н.э. Однако их интенсификация связана со второй половиной II тыс. до н.э., особенно с периодом конца позднебронзового века (XIII–XII вв. до н.э.). Это время характеризуется масштабными этническими передвижениями в Восточном Средиземноморье, в том числе и племен «народов моря», связанных с Эгеидой. Последние выступают на стороне ливийцев в их нападениях на Египет. Однако взаимодействие между этническими группами оказывается настолько сильным, что некоторые представители «народов моря» становятся вождями ливийских племен и даже, вероятно, организуют нападения на Египет. Доклад посвящен рассмотрению этих связей и причин, способствующих возникновению данного симбиоза, а также некоторым возможным реминисценциям этому в античной традиции.

Селиванова Л.Л.

(Москва)

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ ДРЕВНЕЙ КИРЕНА В VII–III вв. до н.э.

Доклад посвящен истории контактов античной Кирены, располагавшейся на востоке современной Ливии, в Северной Африке. Город возник на южном направлении Великой греческой колонизации VIII–VI вв. до н.э. Особенностью этого направления было то, что грекам здесь пришлось столкнуться с государствами Востока, и только на ливийском побережье Средиземного моря, к западу от Египта, им удалось основать полноценную колонию. Кирена (греч. Κυρήνη, лат. Cyrene) была выведена ок. 631 г. до н.э. дорийцами с острова Фера. Город просуществовал до VII в. н.э. и был разрушен арабами. Тринадцать столетий бурной, насыщенной жизни нашли свое отражение, помимо прочего, и в монетах, на которых в качестве городской эмблемы чеканились символы, связанные с мифами об основании Кирены. Хронологические рамки доклада ограничены доримским временем. Восстановить картину этнокультурных связей города помогают нарративные и нумизматические источники.

Спирин Т.Ю.

(Москва)

**ТЕЛЕСФОР В КРУГУ АСКЛЕПИЯ: К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОМ СИНТЕЗЕ В
ЦЕЛИТЕЛЬНЫХ КУЛЬТАХ⁴**

Кульٹ Телесфора – младшего божества, неизменно сопровождающего Асклепия и Гигею на памятниках II-III вв. н.э., – демонстрирует сложный процесс религиозного синкретизма в Малой Азии. В его образе соединились три традиции: греческая (имя и функции «завершителя» исцеления), кельтская (иконографический тип *Genius Cucullatus*) и локальные верования балкано-дунайского региона, где культ получил особое распространение.

В докладе на материале эпиграфики, нумизматики и votivных рельефов из малоазийских провинций рассматриваются механизмы этого синтеза. Особое внимание уделяется тому, как образ, изначально связанный с местными практиками плодородия и апотропейными верованиями, постепенно ассимилировался греческой традицией сакральной медицины. Показательно, что именно в Пергамском Асклепейоне, одном из главных центров почитания Асклепия, культ Телесфора окончательно оформился и получил широкое распространение, став неотъемлемой частью триады исцеляющих божеств и олицетворением завершающей стадии выздоровления.

⁴ Исследование подготовлено при поддержке гранта РФФ 24-78-10152 «Этнокультурное взаимодействие в Средиземноморье IV-I вв. до н.э.: политика, религия и интеллектуальная жизнь (Италия, Египет, Малая Азия)».

Суриков И.Е.

(Москва)

ТУЗЕМНАЯ ТОПОНИМИКА В МИРЕ ГРЕЧЕСКИХ КОЛОНИЙ: ФАКТЫ И МНИМОСТИ

Рецепция пришлым населением субстратных топонимов – весьма распространенный вид этнокультурного взаимодействия. Он представлен в истории, наверное, каждой страны, история которой знала миграции, в том числе и нашей: всем известно, что название столицы России имеет угрофинские корни. В данном случае на город был перенесен гидроним, что бывает особенно часто, поскольку туземная гидронимика обычно в значительной степени сохраняется даже после исчезновения или ассимиляции самих туземцев. У греков в период Великой колонизации аналогичное перенесение случалось неоднократно. В частности, есть целый ряд примеров в Южной Италии и Сицилии, когда греческая колония наименовывалась по местной реке, или источнику, или болоту (Сибарис, Тарент, Элея/Гиела, Сиракузы). Случалось, однако, что греческие авторы создавали этиологические легенды, в которых тому или иному топониму «варварское» происхождение приписывалось некорректно (характерный образчик – рассказ Харона Лампсакского о его родном городе).

Томашевич О.В.

(Москва)

**ЕГИПТОМАНИЯ ПО-ДРЕВНЕРИМСКИ:
СВЯТИЛИЩА ИСИДЫ В ПОМПЕЯХ И БЕНЕВЕНТЕ**

Проблему этнокультурного взаимодействия весьма интересно рассматривать конкретно на примере проникновения восточных культов в Римскую империю. Для египтолога, естественно, особенно привлекателен культ древнеегипетской Исиды, оставивший значительные археологические «следы» и упоминания в письменных источниках. Благоприятную почву для «укоренения» культа Исиды в Италии эпохи Римской империи создали ее святилища, функционировавшие в Великой Греции уже в первой половине I тыс. до н.э., а когда в следующий – эллинистический – период Александрия, где Исида занимала первое место среди богинь, стала одним из важнейших центров средиземноморской культуры, это очень способствовало росту ее популярности. Особую роль в этом сыграла новая, совершенно нехарактерная для египетской древности функция богини – покровительство мореплаванию. История ее культа в самом Риме весьма примечательна, однако, возможно, более показательны для нашей темы ее нестоличные храмы, в меньшей степени зависевшие от генерального направления религиозной политики императоров.

К сожалению, у нас мало источников для реконструкции самого культа, но сравнение археологических свидетельств, оставшихся от двух святилищ римских городов Южной Италии, Помпей и Беневента, позволяет сделать некоторые выводы о том, что было важно для римлян. Бросается в глаза разница в оформлении этих храмов, хотя они относительно близки по времени (I в. до н.э. – Помпеи, а храм в Беневенте скорее всего датируется правлением Домициана, т. е. 81-96 гг.). Тем не менее, там и там мы видим определенные маркеры, обозначающие для римлян принадлежность памятника к культуре долины Нила (при этом, памятник может быть изготовлен на территории

Италии). Поразительно, что Помпеи почти не дали образцов скульптуры, хотя доставить их туда было значительно проще благодаря близости города к морю, чем в Беневент, где найдено довольно много подлинных и довольно монументальных древнеегипетских статуй, а также подражавших им, изготовленных на месте. Оба святилища демонстрируют, что начало египтомании, охватившей Европу XIX в., можно относить к эпохе принципата.

Усков Г.В.

(Ярославль)

**ПОСВЯТИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ В ЧЕСТЬ МАРКА ВАЛЕРИЯ СЕВЕРА ИЗ
ВОЛЮБИЛИСА И РОМАНИЗАЦИЯ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ В I в. н.э.**

В период от 146 года до н.э. до II века н.э. города римской Северной Африки, не обладавшие статусом муниципия или римской колонии управлялись избираемыми членами своих общин суфетами. Известно около 38 надписей на территории всех провинций североафриканском региона, где, так или иначе, упоминается магистратура суфета. При этом, практически все они были обнаружены на территории Проконсульской Африки и лишь одна в Волюбилесе (Тингитанская Мавретания). Речь идет о посвяtitельной надписи в честь Марка Валерия Севера от супруги по имени Фабия Бира; на основании ее анализа можно относительно многое узнать о жизни представителя провинциальной элиты I века н.э., бывшего суфетом.

Филянов Н.А.

(Москва)

CIVITAS ROMANA И КРИЗИС В РИМСКО-ИТАЛИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

ВО II–I ВВ. ДО Н.Э.⁵

Предлагаемый доклад посвящен кризисным процессам в римско-италийских отношениях в конце II и начале I вв. до н.э., которые привели к кровопролитной Союзнической войне (91–88 гг. до н.э.) и распространению римского гражданства на большую часть населения Италии. В рамках доклада, автор также намерен ответить на следующий вопрос: могло ли предоставление италийским союзникам прав римского гражданства разрешить накопившиеся к началу I в. до н.э. противоречия между Римом и Италией?

Напряженность между Римом и Италией была вызвана недовольством италийских общин (главным образом, представителей их элиты) традиционной римской политикой по отношению к ним. Последнее вкупе с возросшими к началу I в. до н.э. политическими амбициями италийской элиты и другими важными факторами (право голоса, доступ к *ager publicus populi Romani* и эксплуатации провинций) привели к повышению ценности римского гражданства в глазах италиков, которые рассматривали его как награду за свои заслуги в расширении *Imperium Romanum*. Отсутствие у италиков прав римского гражданства провоцировало у них рессентимент по отношению к Риму, который, по мнению автора, следует считать одной из главных причин начала Союзнической войны. Однако, даже предоставление восставшим италикам *civitas Romana* по окончании Союзнической войны не смогло разрешить всех противоречий между Римом и Италией, которые накопились в течение II в. до н.э.

⁵ Доклад подготовлен за счет гранта РФФИ в рамках проекта (проект № 24-78-10152) «Этнокультурное взаимодействие в Средиземноморье IV-I вв. до н.э.: политика, религия и интеллектуальная жизнь (Италия, Египет, Малая Азия)».

Шелестин В.Ю.

(Москва)

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ХЕТТОВ И КАСКОВ ПО ДАННЫМ НОВЫХ ТЕКСТОВ ИЗ
ОРТАКЁЙСКОГО АРХИВА**

На рубеже XV–XIV вв. до н. э. Хеттское царство переживает кризис, в ходе которого северными племенами касков была разрушена хеттская столица Хаттуса, и её роль стал выполнять город Сапинува (совр. Ортакёй). Архив Орткакёя/Сапинувы был обнаружен в ходе археологических раскопок 1990 года, однако основная его часть была опубликована в виде предварительных транслитераций лишь в конце 2025 года, в связи с чем до недавнего времени изучение взаимоотношений хеттов и касков было возможно лишь по текстам из архивов Богазкёя/Хаттусы и Машат-хёюка/Тапигги. В настоящем докладе представлена попытка систематизировать данные из архива Ортакёя/Сапинувы о взаимодействии хеттов и касков, которое в данный период обнаруживает как элементы противостояния, так и сотрудничества.